

В предыдущих главах:

Мальчика немного выбило из колеи странное письмо Тонкс. И оно мало успокоило его. Также сильно его удивило то, что Селвин не просто не сдалась, а решила продолжить тренировки в колдовской схватке буквально без перерыва прямо на следующий день, несмотря на впечатляющий разгром.

Гарри Поттер тренируется противостоять дементору при руководстве профессора Римуса Люпина. У мальчика выходит вызывать Патронуса, что можно назвать частичным успехом, но то, что он слышит и вспоминает в присутствии дементора, оказывается крайне тяжёлым бременем для него.

Последующие тренировки с Селвин прошли без дуэлей. Поттер переговорил с пятикурсницами Мэтлок и Эйвери, попросив первую изготовить родословную его семьи. Позже мальчик не сдержался и по сквозному зеркалу рассказал Джемме про занятия у профессора Люпина, в котором он противостоит дементору, и то, что он слышит, когда это существо рядом. Также, хоть и с большим запозданием, Поттер сообщил ей, что отдал дневник Тома Реддла директору школы Альбусу Дамблдору.

Наконец-то наступили выходные. Для Гарри Поттера это значило, что появилось время разобрать накопившиеся домашние задания и другие дела, так что после завтрака он засел в гостиной, корпя пером над пергаментами. Компанию ему составил весь третий курс.

— Уф, — с наслаждением закрыл учебник Поттер через несколько часов.

— Наконец-то закончил? — спросила Астория Гринграсс, темноволосая младшая сестра Дафны, которая коротала время рядом вместе с другими первокурсницами: Агнес Монкли и Ромильдой Вейн. — Гарри, а ты можешь показать, как правильно летать на метле? У меня не получается на уроках мадам Трюк. Сможешь, пожалуйста, научить меня? — и девочка мило заморгала глазами, просяще смотря на Гарри.

— Да, мы могли бы все вместе пойти на поле для квиддича, — тут же добавила Вейн, чуть склонив голову; зелёный свет гостиной, проникающий через водную гладь Чёрного озера, странным образом освещал её тёмные волосы. Младшая Монкли согласно закивала.

— Я думаю, что у Гарри Поттера не хватит времени, чтобы уделить внимания вам всем, — холодно сказала сидящая рядом Дафна, и вроде она обращалась ко всем, но смотрела только на Вейн. Чуть скривив губы, она вернулась к своему дневнику, что-то записывая. Как по секрету рассказала Пэнси, она любила сочинять различные рассказы.

— Хорошая идея, — манерно произнёс Малфой. — Самое время немного отдохнуть от этих нудных домашних заданий, — Гарри знал, что Драко безуспешно корпел над нумерологией, которая плохо давалась. — И для вас будет полезно увидеть, как летают великие игроки.

Поттер кивнул, поднимаясь. Благодаря помощи у него не было проблем с нумерологией, к зависти Драко. Время уже подходило к обеду, а после него действительно можно было сходить на поле. Он прекрасно понимал неприязненное отношение Дафны к Вейн. У девочки кто-то из родителей был то ли маглорождённым, то ли полукровкой. Вроде бы это была мама девочки, так как Вейны — это волшебная семья, хоть и небогатая. Поэтому Гринграсс относилась к ней сухо, но по негласным правилам факультета нельзя было «обижать» первокурсников. А её младшая сестрёнка была слишком доброй, то ли имела какую-то корысть, или сама Вейн нашла к ней ключик — Поттер не смог точно определить причину, предполагая, что всего есть помаленьку, — и прекрасно общалась с Ромильдой. Ну а третья девочка приходилась младшей сестрой старосты пятого курса, которую никак нельзя было обижать, если нет желания получить проблем.

После обеда они всей гурьбой пошли на поле для квиддича. К ним ещё присоединились мальчишки первого курса, как и некоторые второкурсники (кроме Эмилии Стоун). Поттер ещё позвал с собой Полумну Лавгуд, с которой давно не общался, просто подойдя к столу Когтеврана. Это вызвало шепотки, но мальчик привычно не обратил на это внимания.

Дружной компанией они прошли внутрь стадиона на само поле. Арена потрясала своими громадными размерами, трибуны возвышались над школьниками на десятки метров ввысь, но Поттер знал, как обманчиво это впечатление: достаточно взмыть в небо и всё будет как на ладони. Вместе с Теодором и Драко Гарри объяснил новичкам, как правильно летать и надёжно садиться на метлу, чтобы не свалиться с неё. Ни Дафна, ни Пэнси или другие девочки третьего курса не стали участвовать в обучении, устроившись на трибунах. Поттер подозревал, что дело в том, что у них не было формы для квиддича — удобных штанов, закрывающих ноги, а в мантии и юбках для чинных слизеринок было не особо комфортно сидеть на метле и тем более быстро летать. А вот первокурсницы об этом не думали, да и уроки у мадам Трюк и так проходили в школьной форме. За долгий час удостоверившись, что девочки уже уверенно начали летать — Поттер оказался строгим учителем, — он расслабился. Парили они всего в

метре над землёй на старых школьных метлах. Он сам выбрал самые надёжные из них, помня ещё по первому курсу, на которые не стоит садиться.

Было прохладно и свежо.

— У нас в команде нет девочек, — сказал он стоящей совсем рядом Лавгуд, которая мечтательно смотрела на быстро плывущие облака. Малфой в небе выделял кульбиты среди других слизеринцев, пользуясь тем, что его «Нимбус-2001» был куда быстрее обычных школьных мётел. — Поэтому я даже не знаю, какая должна быть у них форма, — Гарри бросил взгляд на трибуны, безошибочно найдя Гринграсс по белоснежным волосам. Ему стало интересно, как бы она выглядела в форме для квиддича. Девушка уже поблагодарила его за помощь с её сестрой: Астория сейчас выглядела такой счастливой, ни следа не осталось от той запуганной девочки, которую до ужаса напугал дементор месяц назад.

— Очень мужественная, я видела, когда они собирались на поле, — мечтательно сказала Полумна, оглядывая поле. Понемногу оно заполнялось желающими полетать в удовольствие: редкое время, когда поле для квиддича не было оккупировано какой-нибудь командой для тренировки к Чемпионату. — У нас Чжоу ловит золотой мячик.

— Да, я помню, что она у вас ловец, — он скосил взгляд на когтевранку. «Чжоу? Не Чанг. Она назвала её по имени». — Но в воздухе как-то было не до того, чтобы обращать внимание на её форму. В своём первом матче мы их победили. А ты с ней подружилась?

— Да, она очень добрая. Мы иногда обсуждаем даже квиддич, — довольно сообщила Полумна.

«Или хитрая Чанг пытается через тебя узнать какие-то секреты», — ухмыльнулся про себя Поттер; он не собирался обсуждать стратегию их игры.

— Быстрее бы квиддич, — через минуту вырвалось у него, когда Драко пролетел сквозь кольца на противоположной стороне поля. — Первая игра с Гриффиндором, и мы должны победить!

Лавгуд просто смотрела на него, поняв, что её друга что-то гложет.

— Меня беспокоит то, — оглянувшись и убедившись, что никто не слышит, сказал Гарри, — что Слизерин шесть лет подряд побеждал в чемпионате по квиддичу, а как я стал охотником, так удача отвернулась от нас.

— Нет твоей вины в том, что в этом году отменили квиддич, — мягко сказала Полумна.

— Но всё равно, я очень надеюсь, что смогу справиться с этой задачей. И Кубок будет наш.

— Джинни много рассказывала про квиддич, — очень тихо почти прошептала Полумна. Гарри промолчал: они не обсуждали девочку Уизли со дня их знакомства. А недавний кошмар отбивал всякое желание ворошить это. Квиддич отменили из-за её... смерти. Он сам напомнил Лавгуд о потерянной лучшей подруге, просто не подумав над словами. Но извиняться Гарри не собирался. — Она мечтала о квиддиче, хотела тоже попасть в команду. Её братья играли в команде. А Чарли был её кумиром.

— Чарли Уизли? — протянул Гарри. Этот парень был в списке подозреваемых Фарли, кто мог прислать ему проклятое письмо. Он пока так и не получил от неё сыворотку правды, чтобы провести собственное расследование.

— Да, — просто ответила девочка. — Я помню, он приезжал летом. Давно. Джинни слушала его рассказы про волшебный замок, про жаркие схватки на поле. Он ни разу не упускал снитч.

— Верно, — припомнил Поттер. — Вроде именно благодаря ему Гриффиндор несколько лет побеждал в квиддиче. Да-да, точно, так и было! А когда он выпустился, то мы заняли лидерскую позицию.

— Да, а потом он уехал в Румынию, в заповедник по разведению драконов. Но иногда он приезжал...

— Гарри! — Малфой завис в воздухе. — Давай летаем!

Тот согласно кивнул и забрался на метлу. Он на секунду обернулся к Полумне с вопросом в глазах, но та, еле улыбнувшись, покачала головой. Его подруга стеснялась внимания, которое было бы обеспечено, если бы он стал катать её на метле.

Полёты на метле словно очистили его разум. И довлеющее над ним несколько дней воздействие дементора ушло. Вечером перед ужином Гарри бодро встретился с пятикурсниками Уоррингтоном и Причардом. Из-за Селвин и танцев у него не осталось времени на дуэли с ними, но сегодня он собирался это исправить. Пока Причард рассказывал про смешной случай на травологии, Поттер размышлял о том, возможно ли справиться в бою сразу с двумя магами, если каждый уступает ему в дуэли один на один. Он ведь уже несколько недель занимался с ними и приновился к их бою, и уже без особых проблем побеждал. За всё время был всего один обидный проигрыш. Поэтому сейчас он предложил устроить дуэль их

двое одновременно против него одного. Светловолосый здоровяк Кассиус — младший брат старосты школы Уиллиса Уоррингтона — и темноволосый, высокий, но худой Уильям Причард, встали напротив него.

— Готовы? — чуть нервничая, спросил Гарри. Пятикурсники кивнули. — Начали!

Они обрушили на него такой каскад заклинаний, что тот с трудом успевал защищаться; даже уворачиваться от летящих чар стало непросто: Поттер отбивал проклятие Причарда, и только собирался контратаковать, как в него летели чары Уоррингтона. Увернулся, так они уже атакуют оба одновременно. Палочка его мелькала, он сумел разорвать дистанцию, по спине тёк пот. Выдержав в таком бешеном темпе три минуты, Поттер остановил бой, задыхаясь.

«Я с трудом могу защищаться, а атаковать просто не успеваю. А эти почти сразу это раскусили и навалились».

— Неплохо, — ухмыльнулся Гарри, чуть приходя в себя. Теперь он понял, что чувствовала староста, когда не могла угнаться за ним.

«Без шансов на победу. И Селвин тоже не сможет».

— Ладно, давайте теперь один на один. Кассиус!

Высокий пятикурсник недолго продержался против Поттера, который постарался показать, что он не слабый из-за того, что остановил прошлый бой.

— Ух, больно, — взвыл Кассиус, когда Гарри его обезоружил, попутно сшибая на пол неприятным проклятием.

— Сейчас, — отозвался Поттер, накладывая лечебные чары.

— Мог бы и полегче, Гарри, — с обидой сказал Уоррингтон. — Ты же знаешь, что у меня сегодня день рождения.

Поттер промолчал.

— Шестнадцать лет, дружище, — весело заявил Уильям. — Сдал СОВ, и уже почти совершеннолетний.

Тема предстоящих в следующем году экзаменов много раз поднималась.

— Вы уже определились с тем, что будете сдавать? — Гарри глянул на обоих пятикурсников; Уоррингтон морщился, потирая плечо (ткань мантии разодрана), куда угодило проклятие Поттера.

— Ты имеешь в виду СОВ? — с непониманием отозвался Причард, нерешительно вставая напротив Гарри.

Тот поморщился. Иногда он торопился сказать что-то, не совсем обдумав, поэтому это звучало понятно только для него одного. Сейчас уже было невозможно выбирать какие экзамены

сдавать в конце пятого курса.

— Нет, конечно. О предметах, которые можно продолжить на шестом курсе.

— Я хотел бы заклинания, трансфигурацию взять, — принялся перечислять Уильям. — Ну ещё Защиту. Думаю про травологию и зельеварение.

— Ой, брось, — живо отозвался Кассиус Уоррингтон, убедившись, что лечебные чары Поттера полностью излечили руку. — Снейпу нужно «Превосходно» за его предмет, а это не пикси изгнать. Что-то я не заметил за тобой таких талантов.

— За тобой тоже, друг, — нервно отозвался Причард, смотря, как Гарри поигрывает палочкой.

— Ну так я и не собираюсь на зельеварение.

— Это ошибочная позиция, мистер Уоррингтон, — точ в точ повторив строгую интонацию профессора трансфигурации, Причард не сдержался в конце и хихикнул. — Надо сначала попробовать получить на экзамене максимальный результат и лишь потом уже делать выводы.

Поттер промолчал, хотя его и подмывало спросить, что они думают про то, что их декан излишне строго отсекает желающих продолжить обучение по его предмету на шестом и седьмом курсе. Его слова могли запомнить. А когда Джемма сделает свой ход против Снейпа, то сопоставят это со сказанным сегодня. Шанс небольшой, но был. Никто не должен знать, что он точит нож против декана, интересуется мнением студентов.

— Уильям, готов? Начали.

Через час дуэли закончились, и слизеринцы обсуждали, сидя за столом, материал, который дал профессор Люпин в рамках подготовки к СОВ.

— Гарри? — обратился к нему Причард, когда они наконец закончили. — Я хотел тебя попросить научить меня чарам Патронуса.

— Хочешь уметь... — Поттер чуть запнулся, вспомнив своё сражение с дементором, и слово «справиться» показалось совершенно неуместным, — сдерживать дементора?

— Да... Тогда в поезде ты с ними справился. Поэтому я подумал.

— Я тоже хочу, — вклинился Уоррингтон. — Как раз Хогвартс окружают эти чудовища, поэтому такие чары жизненно необходимы, когда я решу покинуть замок. Скоро же в Хогсмид. Да и о будущем думать надо. Вдруг на СОВ пригодятся.

— Что ж, почему бы и нет? — Поттер оглядел их, поднимаясь. — Чары очень непростые. Важно думать о счастливом моменте в жизни, представить его и сразу же произнести «Эспекто Патронум». Вот так. Эспекто Патронум!

Из его палочки вырвалось светлое облачко, которое, как показалось Поттеру, нерешительно огляделось, и Гарри почувствовал вину из-за того, что вызвал его, а врага нет.

— Ух ты, — удивился Причард.

Уоррингтон промолчал.

Гарри несколько минут объяснял, как заколдовать чары Патронуса, и у обоих пятикурсников получилось после нескольких безуспешных попыток вызвать светлое облако.

— Молодцы, — похвалил их Гарри. И смотря на их радостные лица, Поттер всё-таки не смог утаить огромную ложку дёгтя, основную проблему: — только Патронуса вызывать при дементоре намного сложнее. Когда он рядом... Крайне сложно вспомнить счастливые воспоминания, чтобы колдовать.

— Ну да, непростое заклинание, — протянул Кассиус; в его голосе было скрыто самодовольство, что он им овладел.

Истина явно не могла дойти до них, пока они не почувствуют на своей шкуре. Однако авторитет Гарри из-за того, что он научил их, намного возрос.

— Надеюсь, — продолжил Кассиус, — всё же не придётся пробовать его на дементорах. Хотя если поезд опять будут обыскивать...

— Давай не будем об этом, — Уильяма всего передёрнуло. — Мне одного раза хватило.

Он поймал взгляд Гарри и неловко пожал плечами.

— Если говорить начистоту, то я бы остался на каникулы в замке, если бы знал, что они опять появятся в поезде. Поэтому...

— Поэтому ты попросил тебя научить Патронусу, — закончил за него Поттер.

— Да, — кивнул Уильям Причард. — Хотелось бы иметь право выбора.

— Кстати, о праве выбора, — Уоррингтон ухмыльнулся, обращаясь к Уильяму, — ты уже выбрал, с кем пойдёшь в Хогсмид?

— Нет... — тот покраснел. — Я думал, что весь наш класс пой...

— Ты же понял, о чём я. Позвал Джулию?

Похоже, что речь шла про их невысокую одноклассницу, золотоволосую старосту Монкли, младшую сестру которой Гарри днём учил летать на метле.

— Я... я... — Причард замялся, бросая взгляд на Поттера. — Ещё нет...

Гарри почувствовал смущение, слушая. Словно подозревая об этом, Уоррингтон раз за разом поднимал подобные темы, пользуясь возможностью без помех обсуждать, когда Теодора или

кого-нибудь ещё не было на их занятиях. Гарри не хотелось, чтобы здесь было много народа; это отвлекало, поэтому его друзья не распространялись, где они собираются и зачем, а пришедшего второкурсника Харпера просто выгнали. Это было далеко не первое их занятие, поэтому Поттер неплохо стал общаться с ними, уже по-дружески называя их по именам.

— Упустишь свою возможность, — Уоррингтон рассмеялся. Среди друзей он вёл себя дружелюбно, но в гостиной отмалчивался, явно подражая своему немногословному брату. — Их семья весьма уважаемая, да и с большим достатком. Это очень хорошая пара. Верно, Гарри?

— Ну... — обсуждать такое ему не очень хотелось, тем более старосту, с которой он немало общался. Обдумав, он всё же решил кое-что поведать. — Вроде Монкли нравится наш капитан.

— Монтегю? — севшим голосом уточнил Причард.

— А у нас есть ещё один капитан? — бросил Поттер. — Конечно, он.

— Не знал, не знал, — произнёс Кассиус. — Что ж, Грэхэму сложно... конкурировать. А когда мы разгромим Гриффиндор, то его рейтинг взлетит до потолка Большого зала.

Поттер вспомнил высокого черноволосого красавца Монтегю. Привлекательная, спокойная и всегда достойно ведущая себя Монкли как никогда подходила ему. Сама староста не говорила об этом Гарри, но в один из дней он заметил, как она смотрит на капитана. Сообщая об этом пятикурсникам, Поттер преследовал свои цели.

— А жаль, — сказал Кассиус. — Было бы очень неплохо, если после Хогсмида ты с ней потанцевал на балу. Но если нет, то никак...

— Но вроде бы сам Грэхэм общается с Розой, — вспомнил Гарри, как он видел вместе капитана и смеющуюся другую пятикурсницу. Ту, которая обещала сделать родословную для него.

— Возможно, да, — задумчиво протянул Уоррингтон. — Я тоже такое замечал. Он неровно к ней дышит. Тогда стоит попытаться...

— Нет, если ей нравится Грэхэм, то я... — Причард явно пал духом. — Не буду.

— Ладно, — Уоррингтон безмятежно улыбнулся, — но я всё же уточню у Грэхэма во время тренировки.

— А ты с кем пойдешь в Хогсмид? — спросил у того Уильям.

— Хочу позвать Кристал, — уверенно и без тени сомнений ответил Уоррингтон.

Поттер и Причард удивились одновременно:

— Она же из Когтеврана!

— Когтевранская староста? Она же старше тебя на год.

— Ну-ну, набросились вдвоём, — рассмеялся Кассиус. — Ты же тоже с ней общаешься, Гарри, несмотря на то, что она с другого факультета. Да и не только с ней.

Тот пожал плечами. Одно дело общаться по своим делам, а другое идти вместе в Хогсмид.

— В этом нет ничего страшного... — продолжил Уоррингтон. — Как и в том, что она староста. Монкли тоже староста.

— Ладно, давайте на сегодня закончим, — предложил Поттер. — Ну и о том, что я рассказал, пусть останется между нами.

— Разумеется! — бодро согласился Уоррингтон. — Не стоит опаздывать на вечеринку в честь моего дня рождения. Тем более будет несколько опрометчиво, если опоздаю я сам.

Во время ужина перед Поттером неожиданно приземлилась очень толстая сова. Это было необычно, письма всегда доставляли во время завтрака. Но мальчик узнал птицу со светло-коричневой раскраской и тонким чёрным клювом: именно она уже пару раз доставляла послания от Джеммы, хотя иногда её замещали другие совы. Сейчас у неё на лапке были привязаны два кожаных мешочка. Отвязав один, он заглянул внутрь. Прозрачная жидкость в маленьком флаконе. Неужели Джемма всё же наконец-то прислала зелье правды? Он оглянулся, забирая у совы и второй мешочек. Не заметил ли кто, что там внутри?

Светловолосая Эйвери улыбнулась ему, отрываясь от стакана с томатным соком. Капля красного сока осталась на её губе, зловеще напоминая кровь. Поттер задержал взгляд на золотом кубке в руках девушки, размышляя. Теперь, когда сыворотка правды у него, надо как-то будет капнуть в бокал Рона Уизли или близнеца Уизли. Но как подлить зелье? Здесь, в Большом зале? И как оно точно действует? Может, стоит сначала на ком-то применить в безопасной обстановке, чтобы проверить эффект? Взгляд Поттера прошёлся по столу Слизерина и остановился на Трейси. Девочка с аппетитом кушала, орудуя вилкой. Хорошая кандидатура. Можно попросить её выпить или даже незаметно подлить ей сыворотку правды, заодно узнав, насколько честно она дружит с ним. Одноклассница же обещала сообщать о разговорах среди её подруг, будет интересно узнать, не проболталась ли она сама про дракона Хагрида? Несколько дней назад Поттер придумал и рассказал ей историю, что здесь есть замаскированный загон для этого огнедышащего существа. Но сначала надо бы связаться с Фарли, сообщить ей, что зелье он получил, и узнать, как лучше его применить. Кушать после вечеринки не сильно хотелось. Он заторопился к себе в гостиную, прихватив с собой Трейси и Пайка (одному ходить было небезопасно, поэтому двум его одноклассникам пришлось закончить ужин раньше, чем они собирались). Спустившись в свою комнату, Поттер связался с Фарли по сквозному зеркалу.

— Я получил посылку с сывороткой правды, — заявил он после того, как поздоровался, появившейся в зеркальной глади девушке. За её спиной была незнакомая стена.

— Очень хорошо, — та кивнула. — Я ещё вложила туда те зелья, которые ты заказывал.

— Спасибо, — он вытащил содержимое второго мешочка. Похоже, что тут зелья для «Ночи Морганы». Джемма кашлянула, привлекая внимание.

— Мешочки заколдованы, чтобы флаконы не разбились. И не вздумай подливать сыворотку правды в Большом зале! Профессора тут же заметят и мантия-невидимка может не помочь! Также хотела сказать, что достаточно будет двух капель, — быстро проговорила ему Джемма.

— Разве нужно не три?

— Три капли сыворотки правды необходимо для взрослого мага. А для Уизли хватит и двух.

— А что дальше? Как точно оно действует?

— Зависит от многого, — пожала плечами девушка. — Но волшебник впадает в забытие где-то на полчаса или час и, пока он находится в нём, честно отвечает на все вопросы. А когда придёт в себя, то ничего не помнит. Только надо будет как-то объяснить ему, куда делся этот час. Или не попадаться на глаза до этого, чтобы он не знал виновника своего состояния.

— Ясно... Джемма, а как лучше его применить?

— Ты меня спрашиваешь? — девушка нахмурилась. — Применение сыворотки правды было твоей идеей. Я считаю, что будет крайне сложно всё это проверить и весьма опасно, поэтому отговаривала тебя.

Она замолчала.

— Джемма? — откуда-то раздался незнакомый женский голос. — Доченька, ты где?

— Гарри, сейчас я у родителей, — волшебница чуть улыбнулась. — Время ужина.

— А, хорошо, не буду тебя отвлекать, — кивнул Поттер, но Фарли явно не торопилась заканчивать разговор.

— Нет ничего такого в том, — проникновенно сказала девушка, чуть склонившись над зеркалом; её тёмные глаза блестели, отражая свет, — если зелье и вовсе не использовать. Это совсем не нужный риск для тебя. Просто убери его в чемодан и не беспокойся. Будет ещё возможность для лучшего применения. Ладно, мне пора. Пока.

— Пока.

Поттер некоторое время сидел, задумавшись. Просто так отказываться от своего плана он не желал; не хотелось полностью переключать расследование на Джемму. Вытащив уже начатое письмо для Тонкс, он дописал его, отдельно ответив согласием на встречу в Хогсмиде. Мракоборец много писала про его родителей, но ему совершенно расхотелось это обсуждать. Стоило ему подумать про то время, как вспоминался Блэк, который незримо был рядом с его мамой и папой. Виновен в их смерти. Виновен во всём.

Закончив письмо, он поднялся. До отбоя было много времени, его ждала Селвин.

— Что ж, — начал Поттер, когда они опять встретились в кабинете в подземельях Слизерина. — Я обдумал возможность сражения с двумя магами сразу. Селвин, я не сомневаюсь в твоих магических силах, но всё же за несколько занятий подготовиться так, чтобы ты смогла подряд справиться с четырьмя волшебниками, когда они все будут применять свои заклинания... — он чуть помолчал, давая осознать ситуацию. — И моё мнение: это очень сложно.

Селвин это явно не устроило.

— Запланированное точно менять не буду, — кратко сказала она, погружаясь в раздумье, как поступить.

— Можно что-то подмешать на балу её врагам, чтобы можно было их одолеть, — произнёс Поттер. Он вспомнил, как думал подмешать Уизли сыворотку правды; ведь это будет так по-слизерински, но сказал он совсем другое: — Это явно будет в духе Морганы, ведь она...

— Отравительница, — закончила за него староста. — Возможно и такое. Но всё же. Всё же... Я и так отравлю нескольких кельтских магов. Если уж травить всех, то как они смогли выжить, а другие нет? Да и такое развитие событий наши историки однозначно нашли бы в книгах.

— Тогда не знаю. Что ж, начнём?

Для начала они вместе повторили заклятия, а потом изучили несколько новых проклятий, которые сам Поттер научился применять летом благодаря Джемме. Смотри, как у Селвин получают эти чары, он ощутил гордость за неё. И удивление тому, как она очень быстро впитывала новые знания и легко их применяла. Укол зависти. Колдунья намного лучше осваивала заклинания, когда как ему это давалось куда тяжелее, да и времени уходило больше.

— Хотел спросить... — обратился Поттер к ней. — Ты говорила, что вступительный взнос 5 галлеонов. А на что он?

— А почему сразу не спросил? — не смотря на него, волшебница сосредоточенно пыталась уже

невербально применить чары, которые должны были сжечь наколдованный ею стол. Вслух у неё всё получилось.

— В тот момент было неинтересно, — без запинки солгал Поттер; Селвин незачем знать про его плохое самочувствие после дементоров... Как и про то, что он слышит голоса умерших родителей. Это касается только его. Это его. И Джеммы. — Так что?

— Ну очень многое. Будет трапеза, значит, необходимо заказать еду из Хогсмида. Разную утварь в дом для создания обстановки. Добираться до дома надо будет на лошадях, хотя вот их создадим сами.

— На лошадях? — удивился Гарри.

— А как же. В то время трансгрессии ещё не существовало, поэтому волшебники двигались верхом. Ты умеешь держаться на лошади, Поттер?

— Нет.

— Значит, я обучу тебя, — белокурая девушка бросила на него короткий взгляд. — Как, кстати, с обучением танцам? Паркинсон занимается с тобой?

— Да. И она просила узнать, какие будут танцы на балу. И ещё просила спросить, может ли она участвовать.

— Ого, сразу две просьбы от Паркинсон, — ухмыльнулась Селвин. — Смело, очень смело.

— Я не называл бы это так, — ему стало жалко свою подругу, слишком уж недобрый тон был у колдуньи. — Пэнси очень хорошо помогает мне с танцами. Чтобы я достойно показал себя. Тут её благодарить надо.

— И в качестве благодарности пригласить её на бал? — усмехнулась староста. — Нет, всё же найдёшь способ поблагодарить её по-другому.

Девушка явно на что-то намекала, но увидев, что Поттер собрался возражать, продолжила:

— Я не могу её допустить. Она слишком мала, чтобы участвовать.

— Может, возможно тогда её в качестве какого-то из детей героев пригласить? Бал же будет происходить в доме волшебников. Неужели у них нет детей?

— Хм, — задумалась Селвин.

— Так... — прервал молчание Поттер, когда понял, что девушка задумалась надолго. — Танцы. Какие будут?

Он растерялся, когда староста принялась перечислять совсем незнакомые названия видов танцев.

— Наверное, будет лучше, если ты расскажешь об этом Пэнси, — попросил он, когда она наконец остановилась. — Ну, начнём дуэли?

— Хорошо, заодно и насчёт её участия сообщу, когда приму решение, — Селвин согласно кивнула. — Но в любом из случаев, она не участвует в бале.

— Ну ладно. Я принёс несколько зелий, которые надо будет выпить перед сражением.

Он вытащил ёмкости и откупорил пробку. Селвин с недоумением посмотрела на него.

— Ты предлагаешь пить из пузырька? — с замешательством спросила она.

Несколько движений палочки колдуньи и из воздуха появился бокал, который мальчик подхватил. Он налил зелье туда.

— После тебя, — коротко сказала Селвин, делая приглашающий жест.

Поттер пожал плечами и сделал глоток, затем протянул девушке. Она взяла его тонкими пальцами и неторопливо опустошила бокал. Он налил туда второе зелье. Процедура повторилась.

— Начнём?

Волшебники приготовились и вновь по классу засверкали заклятия.

Ощущение от дуэли было совсем другое. Селвин теперь не стояла на месте, а быстро двигалась, уклоняясь от проклятий и пытаясь сразу же огрызаться своими, и не была такой лёгкой целью, как в прошлые их дуэли.

Поттер понял, что получает огромное удовольствие от их поединка и от того, что она научилась благодаря ему. Чувство самодовольства быстро сменилось. Какой-то липкий страх от возможного проигрыша, раздражение и предвкушение проверить, насколько долго она сможет продержаться против него, как всё это будет, если он надавит намного сильнее, странным цветком процветали в нём. Гарри не позволил этим желаниям взять вверх и остановил поединок, заметив её ошибки.

— Очень хорошо, даже превосходно. Молодец, — похвалил её Гарри. Селвин быстро дышала. — Но смотри... Лучше, когда отклоняешься от моих чар, не пытаться колдовать в ответ. Мимо летит. Сначала уклонись, потом прицелься и атакуй. Да, так будет медленнее, но зато опаснее и точнее. А потом, когда уже привыкнешь, то пробуй в движении колдовать. И не забывай применять трансфигурацию, совмещая её с проклятиями. Продолжим.

Их дуэли продолжились, а затем Поттер опять заставил Селвин тренировать увороты. Теперь у неё получалось куда лучше, но всё же нет-нет, но иногда луч задевал семикурсницу. Гарри внезапно осознал, что ему всё это нравится: чувство власти, как она вынуждена пытаться хоть как-то увернуться от его чар, что гордая староста школы послушно выполняет его приказы. В отличии от Джеммы, она не была связана с ним ничем.

Когда они уже закончили, Поттер предложил Селвин вызвать Патронуса. К его удивлению, у Селвин не вышло наколдовать даже облачка.

— Патронус слишком непростая магия, высшая категория, — сказал Гарри, припоминая слова Люпина. — Тем более ты очень устала. Наверное, в следующий раз получится. Во вторник или среду попробуем ещё.

— Завтра, — его обожгли холодные глаза Селвин. — Встретимся завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2684371>